

ПАДЕЖНАЯ ГРАММАТИКА Ч. ФИЛЛМОРА И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ РОЛЕВОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА

Рядинская С.В., Мигачев В.А.

Белгородский государственный университет

С возникновением и развитием когнитивной лингвистики все более растущее внимание лингвистов второй половины XX в. и начала XXI в. привлекают проблемы, связанные с исследованием семантико-синтаксической стороны языка, а также межуровневых функциональных связей в языке. В лингвистике стала проявляться неудовлетворенность длительной ориентацией исследований на дескриптивный и генеративный направления, ориентированные на формальное описание языка и игнорирующие значение. Более того, появилось мнение, что лингвистическая семантика не сводится только к семасиологии (лексической семантике) и что её основным объектом должно быть контекстуальное значение единиц в предложении и дискурсе. Интерес структуралистов к системным связям между лексическими единицами (и лексическими значениями) нашел свое оформление в виде сложившихся независимо друг от друга теорий лексических (семантических, лексико-семантических) полей и метода компонентного анализа значений группы взаимосвязанных слов, восходящего к применяемому в фонологии (а затем и морфологии) оппозиционному анализу. Вслед за тем возникла синтаксическая семантика (или семантический синтаксис), быстро занявшая в лингвистической семантике лидирующее положение.

В конце 60-х гг. XX в. в рамках трансформационной порождающей грамматики возникла т.н. «падежная грамматика», основоположником которой является американский лингвист Ч. Филлмор, занимавшийся синтаксисом, лексической семантикой и лингвистической прагматикой. С его именем непосредственно связаны три крупных исследовательских программы: падежная грамматика (case grammar), фреймовая семантика (frame semantics) и конструкционная грамматика (construction grammar). Первая из них была инициирована большой статьей Филлмора «Дело о падеже» (The Case for Case, 1968, рус. пер. 1980). Падежная грамматика («ролевая грамматика») – метод описания семантики предложения как системы семантических валентностей, через связи «главного глагола» с ролями, диктуемыми значением этого

глагола и исполняемыми именными составляющими, напр. глагол «to move» требует ролей («падежей») передвигающегося объекта, адресата и направления перемещения и агенса, инициирующего это передвижение.

Ч. Филлмор представил план содержания предложения как пропозицию – вневременной набор семантико-синтаксических функций («ролей») для именных компонентов, чей состав и взаимоотношения задаются лексическим значением предикатного знака, как правило, глагола. Семантические роли – это не что иное как «концепты, в терминах которых человек судит о происходящих вокруг него событиях». Каждому глаголу соответствует определенный набор падежей (падежная рамка), причем каждому из падежей соответствует определенный участник ситуации, или партиципant. Например, ситуация, соответствующая глаголу «to move», предполагает наличие как минимум трех партиципantов, выражаемых существительными в различных падежах (рус. вариант именительном, дательном и винительном): «КТО двигает ЧТО и КУДА». Возможное расширение количества партиципantов может быть за счет «КОГДА, КАКИМ ОБРАЗОМ и ЧЕМ»

В ситуациях, обозначаемых разными глаголами, язык отыскивает партиципantов со схожими ролями и обозначает (кодирует) их одинаковыми падежами. Например, в русском языке при глаголах «убивать, варить, пилить, учить, мыть и проч.» тот партиципant, который осуществляет действие, кодируется именительным падежом, а тот, на которого направлено действие и состояние которого в результате этого действия изменяется, кодируется винительным падежом. Совокупность черт, общих для одинаково кодируемых партиципantов, называют семантической ролью. Падеж существительного выражает семантическую роль партиципанта, обозначенного этим существительным. Современная лингвистика исходит из предположения, что за внешним разнообразием падежных систем в разных языках мира лежит универсальный набор семантических ролей. Подчеркнем, что одна и та же конкретная ситуация может по-разному осмысляться в одном и том же языке, так что одним и тем же партиципantам приписываются разные семантические роли.

Важнейшими семантическими ролями, которые выделяются почти всеми исследователями, являются:

1) агентс (от латинского слова *agens* «действующий») это партиципant, осуществляющий контроль над ситуацией; тот, по чьей инициативе действие разворачивается;

2) пациенс (от лат. *patiens* «претерпевающий») - партиципant, на которого направлено воздействие и чье физическое состояние, в том числе и положение в пространстве, изменяется в результате осуществления этой ситуации;

3) экспериенсер (от лат. *experiens* «испытывающий») - партиципant, на чье внутреннее состояние ситуация оказывает воздействие;

4) стимул - партиципant, который является источником воздействия, оказываемого на внутреннее состояние другого участника ситуации;

5) инструмент - партиципant, используемый одним из участников для изменения физического состояния другого участника;

6) реципиент (от лат. *recipiens* «получающий») - партиципant, приобретающий что-то в ходе реализации ситуации.

Все партиципantы объединяются термином *аугмент* (лат. *augmentum* – приращение, увеличение, развертывание)

Семантические роли называют также семантическими падежами или глубинными падежами (как уже упоминалось, это понятие было введено в 1960-е годы американским лингвистом Ч. Филлмором). Первоначально Ч. Филлмор выделяет 5 падежей – эргатив, агентив, датив, комитатив, инструменталь, позднее в работе *The case for case* он несколько меняет набор: А – агентив, субъект действия, Д – датив; лицо, затронутое действием, Т – инструмент: сила или предмет, вовлечений в действие, F – фактив: результат действия (лицо, предмет и т.п.), L – локатив: место, пространство действия, O – обьектив непосредственно затрагиваемый действием предмет, лицо, т.е. собственно объект действия.

Некоторые семантические роли исключают или, наоборот, предполагают друг друга. Так, в пределах одной ситуации Стимул предполагает наличие Экспериенсера, Инструмент – наличие Агенса и Пациенса, а Экспериенсер и Пациенс в одной ситуации, напротив, как правило не сочетаются. Дело в том, что в основе постулируемого лингвистами набора семантических ролей на самом деле лежит классификация не собственно партиципantов, а возможных сочетаний партиципantов, т.е. ролевых рамок.

Семантические роли Филлмора позволяют учитывать при анализе текста глубинную структуру предложения благодаря соответствующему предварительному описанию модели мира в терминах «ролей». Семантическая структура предложения или пропозиция определяется как вневременной набор отношений между глаголами и именами. Отношение между глаголом – предикатом и именем называется глубинным или семантическим падежом, значение которого вскрывается на основе трансформаций – преобразований. Падежи семантически элементарны и дальнейшему анализу не подлежат. Каждый падеж входит в структуру высказывания только один раз. Падежи (семантические отношения между глаголом и именем) могут быть обязательными или факультативными. Определение семантических отношений имени к глаголу (действию) отображает базисные мыслительные универсалии, отражающие объективные отношения между участниками (актантами) реальных ситуаций. Второй этап надежной грамматики описывает процессы (или правила) перехода от глубинных структур к их поверхностным реализациям: (а) правила топикализации (темы сообщения), (б) субъективизации (выбор подлежащего), (в) объективации (выбор синтаксического дополнения), (г) выбор предлога или падежной формы.

Может возникнуть естественный вопрос: а как же существуют беспадежные языки – такие, как английский, французский, китайский? Следует различать «глубинные падежи» и «падежи формальные», выраженные формально. Очевидно, что беспадежных языков не существует: информация, которая в русском языке кодируется формальными маркерами (флексией), в этих языках передается иными средствами. В английском языке различение подлежащего и прямого дополнения (и связанное с ним различение Агенса и Пациенса – именительного и винительного) опирается на порядок слов: подлежащее располагается перед глаголом в личной форме, а прямое дополнение – после. Так, английский и многие другие языки решают проблему отсутствия форм именительного и винительного падежей. Формальными аналогами других падежей являются сочетания с предлогами (предложные конструкции). Реципиент, который в падежных языках кодируется дательным падежом, в английском языке кодируется предлогом *to*, аналогами творительного падежа являются предлоги *with* и *by*. В сочетании с предлогом

существительное во флективных языках должно стоять в форме определенного падежа: каждый предлог управляет определенным падежом, а предложная конструкция отражает определенный глубинный падеж.

Итак, для беспадежных языков, по-видимому, более типична ситуация, когда подлежащее и прямое дополнение различаются только положением по отношению к глаголу. Именно поэтому для таких языков характерен гораздо более жесткий порядок слов – изменение порядка слов приводит к тем же последствиям, что изменение падежного маркирования в русском языке, т.е. либо к грамматической ошибке, либо к перераспределению ролей партиципрантов в ситуации, в то время как изменение порядка слов в русском языке, хотя и требует специального интонационного оформления, никогда не приводит к изменению ролей партиципрантов и только в очень редких случаях дает определенно недопустимые предложения. Так, например, английское предложение *The hunter kills the wolf with a knife* при изменении порядка слов дает либо грамматически неправильное предложение (*With a knife kills the wolf the hunter*), либо предложение с другим смыслом (*The wolf kills the hunter with a knife*).

Многие из глубинных падежных значений даже во флективных языках выражаются аналитическими предложными конструкциями: ср. использование предлогов для маркирования различных пространственных значений в русском языке. Семантический синтаксис (падежная грамматика Ч. Филлмора) есть дальнейшее развитие генеративного синтаксиса, дополненного семантическим компонентом.

Частично использовавшая трансформационную грамматику и одновременно учитывающая идеи европейской лингвистики Л. Теньера, Е. Куриловича, Р. Якобсона, падежная грамматика Ч. Филлмора реабилитировала традиционное понятие падежа, практически отброшенное в раннем генеративизме, а, с другой стороны, ввела новое представление о глубинных, или семантических падежах (или семантических ролях) и о процессах перехода от них к поверхностным синтаксическим конструкциям или морфологически выраженным падежам.

В заключение выделим положительные стороны падежной грамматики. Ч. Филлмор и его последователи: а) поместили синтаксис в центр грамматики, б) выделили денотативный аспект в

содержании предложения, закрепив за ним статус номинативной единицы языка наряду со словом, в) продемонстрировали теснейшую связь между синтаксической структурой предложения и лексической семантикой его компонентов, г) остро поставили проблему изучения скрытых, т.е. не имеющих внешней репрезентации, грамматических категорий, д) представили падежи не по формальным признакам манифестации, а по семантическим параметрам. С указанных позиций предложение выступает как двусторонняя единица языка, план содержания которой составляют не только логико-коммуникативный, но и семантико-функциональный (пропозиция) компоненты, сложным образом связанные и взаимодействующие друг с другом.

Однако в падежной грамматике есть и свои недостатки: отсутствуют четкие определения и критерии выделения семантических ролей, неясны статус ролей в деривации предложения, степень полноты их набора и границы между «ролевыми» и другими элементами предложения.

Идеи падежной грамматики оказали большое влияние на развитие синтаксической типологии; другой областью исследований, в которой они были востребованы, стал искусственный интеллект, где был создан целый ряд метаязыков падежного типа.

Литература

1. Баранов А.Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. – М., 1997
2. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Падежная грамматика // Современные зарубежные грамматические теории. – М., 1985
3. Филлмор Ч. Дело о падеже; Дело о падеже открывается вновь. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. X. – М., 1981
4. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XXIII. – М., 1988
5. Якобсон Р.О. К общему учению о падеже // Избранные работы. – М. 1985
6. Fillmore, C. J. The Case for Case // Universals in Linguistic Theory. – L. etc., 1968. P. 1-88.
7. Fillmore, C. J. Verbs of Judging: An Exercise in Semantic Description // Studies in Linguistic Semantics. N.Y. etc., 1971. – P. 273-290.
8. Fillmore, C. J. The Case for Case Reopened // Grammatical Relations. N.Y. etc., 1977. – P. 59-81.
9. Wierzbicka, A. Semantics: Primes and Universals. Oxford; N.Y., 1996.